

Речь адвоката Муталлимова А.Н. в защиту обвиняемого Алиева Асифа Орудж оглы по уголовному делу №130090442

Уважаемый суд!

Уважаемые участники процесса!

Мое настоящее выступление это не только и не столько речь в защиту обвиняемого Алиева. Это в первую очередь речь в защиту жертвы гнусного оговора и фальсификации доказательств, совершенных из мести и корысти, а спланированных по стандартам третьесортного телевизионного шоу.

Да, Асиф Алиев жертва наглого оговора и заведомо ложных утверждений. Но, к сожалению, в первую очередь, он жертва заговора и несправедливого досудебного производства, оформители которого различными путями также были вовлечены в незаконное уголовное преследование Асифа Алиева, превратив следствие в фарс по разрешению семейно-денежных отношений, а судопроизводство - в политически ангажированный процесс по выполнению заведомо незаконных указаний сильных мира сего, связанных с потерпевшим и направляющих его поведение на следствии и суде.

При этом явно и специально были попораны все писанные и неписанные законы, судьба и жизнь человека стали разменной монетой для решения личных корыстных интересов.

Проведенный судебный процесс показал, что Асиф Алиев был незаконно привлечен к уголовной ответственности и арестован вопреки задачам, принципам и условиям уголовного судопроизводства Азербайджана, с явными и грубыми нарушениями положений Конституции Азербайджанской Республики и Европейской конвенции по правам человека.

В ходе судопроизводства Асиф Алиев был умышленно лишен права на защиту, его права и свободы как человека и гражданина обеспечены не были, требования уголовно-процессуального законодательства грубо и явно нарушались, что подтверждает нелегитимность сфабрикованного уголовного преследования, основанного, к тому же на недопустимых сфальсифицированных доказательствах.

1) В ходе судебного следствия в результате исследования материалов дела установлены нижеследующие нарушения права А. Алиева на защиту, которые в комплексе полностью исключают законность проведенного процесса.

1.1) По завершению досудебного производства в нарушение требований ст. ст. 284 и 285 УПК Алиев был лишен возможности ознакомления с материалами уголовного дела, следователь А. Алескеров в назначенное время и в последующие дни в следизолятор не прибыл и А. Алиева с материалами дела не ознакомил.

По этой причине А. Алиев был лишен возможности защищаться при судебном разбирательстве, не мог задавать вопросы потерпевшему и свидетелям, участвовать в исследовании других доказательств.

17 октября 2013 г. следователь А. Алескеров составил протокол №001581 (т. 3 л.д. 236) о предъявлении А. Алиеву и его защитникам трех томов уголовного дела на 786 листах. В этом протоколе А. Алиев и его защитники указали, что будут знакомиться с материалами дела отдельно и ходатайствовали о предоставлении ксерокопий документов.

Согласно предварительной договоренности и полученных письменных уведомлений (т 3 л.д. 127-128), 21 октября 2013 г. в следизоляторе следователь А. Алескеров должен был ознакомить А. Алиева с материалами дела и составить протоколы ознакомления стороны защиты с материалами дела.

Однако, 21 октября 2013 г. и в следующие дни, следователь А. Алескеров в следизолятор не прибыл, А. Алиева с делом не ознакомил и в нарушении ст. 286 УПК протоколы ознакомления А. Алиева и его защитников с материалами дела не составил. Таких протоколов в деле нет, что согласно ст. 303.3.8 УПК является грубым нарушением, исключающим легитимность процесса.

1.2) 22 октября 2013 г. следователь А. Алескеров через канцелярию Ясамальского РУП получил ходатайство №862 от 21.10.2013 г., поданное защитниками в порядке ст. 287 УПК после ознакомления с материалами дела (Суду представлена копия ходатайства с подписью, печатью канцелярии Ясамальского РУП и входящими №11698 от 22.10.2013 г. Суд по своему запросу убедился в передаче 22.10.2013 г. данного ходатайства следователю А. Алескерову).

Однако, в нарушение ст. 287 УПК, следователь А. Алескеров данное ходатайство не рассмотрел и к делу не приобщил.

1.3) Кроме того, с целью препятствования защите, следователь А. Алескеров скрыл, не рассмотрел и не приобщил к делу ходатайство А. Алиева и его защитников за №788 от 12 августа 2013 г.

Данное ходатайство было получено следователем А. Алескеровым через канцелярию Ясамальского РУП за входящим №8806 от 15.08.2013 г.

(Соответствующие документы получены судом по запросу и были представлены защитой в ходе судебного разбирательства).

Подобные действия стороны обвинения являются фальсификацией доказательств с целью привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности.

1.4) Ясамальский суд г. Баку скрыл, не рассмотрел и не приобщил к делу жалобы защиты №797 от 16 августа 2013 г. и №837 от 16 сентября 2013 г., поданные в порядке ст. 449 УПК на пытки А. Алиева и нарушение его прав при содержании под стражей.

(В ходе судебного разбирательства суду представлены копии жалоб №797 и 837 с печатями и росписями работников канцелярии в их получении, однако жалобы найдены не были).

Это подтверждает причастность к незаконному уголовному преследованию А. Алиева председателя Ясамальского суда, которому подчинены работники канцелярии.

1.5) В уголовном деле имеется большое количество документов на иностранных языках (т. 2 л.д. 205-209, 213-247).

Однако, несмотря на неоднократные ходатайства, в нарушение права на защиту соответствующие переводчики А. Алиеву предоставлены не были, что согласно ст. 303.3.2 УПК является грубым нарушением, исключающим легитимность процесса.

1.6) По делу произведены следственные действия, в которых имели право участвовать защитники А. Алиева.

Однако, в нарушении права на защиту, следователь не уведомил защитников о производстве этих следственных действий и не обеспечил их участие (т. 1 л.д. 192; т. 3 л.д. 125).

1.7) Проверка на месте показаний Р. Зардаби (т. 1 л.д. 102-104) произведена с грубыми нарушениями требований ст. 260 УПК Азербайджанской Республики.

В нарушение правил производства проверки показаний на месте, в ней незаконно в качестве специалиста-эксперта участвовал И. Мирзоев, а Р. Зардаби была привлечена к проверке показаний в качестве подозреваемой - обвиняемой. Соответственно, И. Мирзоеву были разъяснены права и обязанности специалиста-эксперта, а Р. Зардаби – подозреваемой (обвиняемой).

1.8) Проверка на месте показаний С. Гусейновой (т. 1 л.д. 105-107) произведена с грубыми нарушениями требований ст. 260 УПК Азербайджанской Республики.

В нарушение правил производства проверки показаний на месте, в ней незаконно в качестве специалиста-эксперта участвовал И. Мирзоев, а С. Гусейнова была привлечена к проверке показаний в качестве подозреваемой - обвиняемой. И. Мирзоеву были разъяснены права и обязанности специалиста-эксперта, а С. Гусейновой – подозреваемой (обвиняемой).

1.9) Оpozнание А. Алиева со стороны Р. Зардаби и С. Гусейновой произведено с грубыми нарушениями ст. ст. 239, 241 УПК (см. ходатайство №897 от 15.01.2014 г.), исключающими легитимность результатов данных следственных действий.

1.10) В нарушение права на защиту, вопреки требованиям ст. 268.1.7 УПК А. Алиев своевременно не был ознакомлен с заключением судебно-медицинского эксперта, в результате чего был лишен возможности организации своей защиты (т. 1 л.д. 71, 165).

1.11) Несмотря на неоднократные ходатайства, защита не была ознакомлена с медицинскими документами, по которым были проведены экспертизы №243/MEŞ и 227/KEŞ (т. 3 л.д. 10).

Из дела указанные документы были незаконно изъяты и сокрыты, что дает основание утверждать об их подложности и отсутствии.

Отсутствие в деле документов, оговоренных в качестве доказательств обвинения, свидетельствует о беспредметности и незаконности уголовного преследования.

1.12) Постановлением следователя были удовлетворены ходатайства защиты о допросе эксперта и исследовании диска с видеозаписью передачи на ANS (т. 2 л.д. 37-39). Однако, протокол допроса эксперта и экспертное заключение по диску к делу приобщены не были.

Подобные действия стороны обвинения также являются фальсификацией доказательств с целью привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности.

1.13) В нарушение права на защиту, вопреки требованиям ст. 268.1.5 УПК, право А. Алиева на дополнительные вопросы перед экспертом было проигнорировано (т. 2 л.д. 75, 95-96).

3 сентября 2013 г. А. Алиевым было заявлено ходатайство о постановке перед экспертом дополнительных вопросов. Согласно закона (ст. 268 УПК) это право обвиняемого является безальтернативным, т.е. не может быть отменено или ограничено. Согласно ст. 97 УПК обязанностью эксперта, происходящей из права обвиняемого, является давать заключение по поставленным перед ним вопросам.

Однако, грубо нарушая закон, следователь своим постановлением, отменил право обвиняемого на защиту, что является произволом.

1.14) Заключение эксперта №227/КЕŞ от 09.09.2013 г. было сфабриковано, в нем имеется ссылки на документы, переданные экспертам лишь 10.09.2013 г. (т. 2 л.д. 132-133).

(Все документы, подтверждающие факт фальсификации доказательств, были переданы суду в ходе судебного следствия, в т.ч. письмо адвоката №806 от 21.08.2013 г., ответ клиники имени Н. Туси №192 от 09.09.2013 г. с приложением на 4 листах, ходатайство №827 от 06.09.2013 г., полученное экспертами 09.09.2013 г., письмо №829 от 09.09.2013 г. с приложением на 5 листах, полученное экспертами под роспись 10.09.2013 г.).

Если заключение №227/КЕŞ было сдано следователю 9 сентября 2013 г., то документы клиники им. Туси, полученные 10 сентября 2013 г. не могли в нем фигурировать.

Это подлог и фальсификация доказательств.

1.15) Вышестоящим прокурором по делу были установлены существенные противоречия в показаниях потерпевшего и свидетелей, в связи с чем были даны обязательные для исполнения указания о проведении экспериментов (т. 1 л.д. 128-129).

Указание прокурора было выполнено, эксперименты произведены, однако протоколы экспериментов к делу приобщены не были, т.к. их результаты противоречили сфабрикованному обвинению.

Подобные действия стороны обвинения также являются произволом, фальсификацией доказательств.

1.16) Вопреки принципам объективности, справедливости, состязательности и всесторонности, в нарушение требований ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, несмотря на неоднократные ходатайства, свидетели А. Алиева, указанные в ходатайстве №896 от 15.09.2013 г., в ходе процесса допрошены не были, что является грубым и явным нарушением права на защиту.

1.17) В ходе процесса защита неоднократно ходатайствовала о направлении судебного запроса в AzerCell по поводу телефонных переговоров Р. Зардаби и С. Гусейновой ночью 13 июня 2013 г.

Это позволило бы суду убедиться, что указанные лица являются лжесвидетелями, ночью 13 июня 2013 г. около телестудии “Space” не находились и очевидцами какого-либо происшествия не были, т.к. не было самого происшествия.

Однако, в нарушение права на защиту, все ходатайства в этой части были безосновательно и безмотивированно отклонены.

1.18) В ходе досудебного и судебного производств «потерпевший» И. Мирзоев более 60 раз менял свои показания, несколько десятков раз заявлял о провалах памяти, даже неверно указал место своего фактического проживания. Установлено, что он принимает психотропные вещества, страдает бессонницей, манией преследования, другими расстройствами психики. Все это отражено в медицинских документах, судебных протоколах и других процессуальных документах.

Подобное поведение И. Мирзоева дает достаточные основания для обоснованных сомнений в его способности правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному преследованию.

И. Мирзоев отказался от проверки путем экспертизы его способности правильно воспринимать или воспроизводить обстоятельства происшедшего.

Несмотря на неоднократные ходатайства, суд также отклонил просьбу защиты о назначении психиатрической экспертизы И. Мирзоева, что является грубым нарушением права на защиту, свидетельствует о несправедливости и тенденциозности.

1.19) В нарушение закона суд голословно отклонил все ходатайства стороны защиты, поданные в подготовительном заседании, и не обосновал свое решение, что искусственно затруднило защиту А. Алиева.

1.20) В нарушение требований ст. 323.5 УПК суд не рассмотрел ходатайства защиты, поданные до проведения судебного следствия.

1.21) В судебном заседании установлено, что арест А. Алиева был санкционирован судьей незаконно, в постановлении умышленно были указаны заведомо недостоверные сведения о частичном признании А. Алиевым своей вины и наличии у него несуществующей судимости.

За заинтересованность в незаконном уголовном преследовании А. Алиева судья С. Мехралиев был отстранен от процесса, но незаконное уголовное преследование продолжилось и после этого.

1.22) 5 марта 2014 г. во время судебного заседания, несмотря на неоднократные замечания, потерпевший Ильхам Мирзоев в присутствии приглашенных им многочисленных представителей СМИ, в очередной раз, проявляя явное неуважение к суду, громогласно оскорбляя обвиняемого и его защитников, обвинил суд, гособвинителя и Генерального прокурора Азербайджанской Республики в получении взяток от стороны защиты с целью искусственного затягивания процесса и вынесения заведомо незаконного приговора.

Как известно, подобные действия предусмотрены статьей 289 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, а согласно ст.209.2.14 УПК по ним обязательно немедленное возбуждение уголовного дела.

Однако, вместо принятия мер, предусмотренных законом, суд и гособвинитель стали оправдываться и уговаривать И. Мирзоева прекратить оскорбления, а затем, поддавшись вместе с гособвинителем на провокацию, непонятно чего испугавшись, в унисон требованиям потерпевшего и его представителей, подряд отклонили все ходатайства защиты, направленные на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела и восстановление нарушенных прав обвиняемого, стали утверждать о бесперспективности усилий адвокатов по защите Асифа Алиева.

Более того, после оскорблений и запугиваний И. Мирзоева, суд и гособвинитель отклонили также и ходатайства защиты, которые ранее были удовлетворены. Это касается ходатайств в части осмотра места «происшествия» и проведения экспериментов на нем, приобщения к делу фотографий, исследовании видеодиска с записью передачи ANS, аудиодисков с записями Айсель Алиевой и Джейхуна Махмудова, приобщенных к делу в качестве вещественных доказательств.

При этом, под оскорбительные высказывания И. Мирзоева, для его успокоения, судом была дана преждевременная незаконная отрицательная оценка доказательств защиты, тогда как до настоящего времени не рассмотрено наше ходатайство об исключении из разбирательства недопустимых доказательств стороны обвинения.

Отказавшись от осмотра места происшествия, экспериментов и других действий, суд и гособвинитель тем самым отказались от установления истины по делу, на что и было направлено оскорбительное и клеветническое выступление И. Мирзоева 5 марта 2014 г.

Кроме того, 5 марта 2014 г. после клеветническо-оскорбительного выступления И. Мирзоева, суд с согласия гособвинителя принял заведомо

незаконное решение об удовлетворении ходатайства представителей потерпевшего о приобщении к делу документов на иностранных языках, поручив заинтересованной стороне процесса привлечь к делу в качестве переводчика лицо, полностью не соответствующее требованиям ст. 99 УПК Азербайджанской Республики.

В процессе судебного разбирательства выяснилось, что И. Мирзоев посредством приглашенных на процесс корреспондентов распространил в СМИ сообщение со ссылкой на суд и гособвинителя о том, что, якобы, настоящий процесс им уже выигран и решение по делу будет вынесено в его пользу.

Более того, выяснилось, что все судебное заседание 5 марта 2014 г. с согласия суда записано И. Мирзоевым и его сторонниками на видеоаппаратуру и размещено на различных каналах в Интернете.

И это при том, что до этого суд отказал обвиняемому в использовании диктофона для звукозаписи процесса, что было необходимо для организации защиты.

Подобные зигзаги правосудия свидетельствуют о том, что суд и гособвинитель испугались угроз и провокаций И. Мирзоева, а потому законным образом не прореагировали на его оскорбления в адрес суда и других участников процесса, согласились на незаконные действия по видеозаписи и размещению в СМИ шоу, организованного И. Мирзоевым 05.03.2014 г., открыто заняли позицию И. Мирзоева и стали препятствовать защите и установлению истины по делу.

Изложенное дает достаточные основания утверждать о наличии конкретных и достоверных доказательств, что суд и гособвинитель Ризван Султанов в результате угроз и шантажа, стали заинтересованы в уголовном преследовании Асифа Алиева, чтобы оправдаться от необоснованных обвинений и оскорблений И. Мирзоева, сделали и сделают все, чтобы удовлетворить его незаконные требования.

Подобное поведение суда и гособвинителя исключает их объективное участие в процессе.

1.23) О заинтересованности ряда должностных лиц в незаконном уголовном преследовании А. Алиева свидетельствует и тот факт, что до уважаемого Ризвана Султанова уже три прокурора отказались от поддержания обвинения по делу в связи с его явной незаконностью, несостоятельностью и фальсификацией.

1.24) По делу имеются десятки других нарушений права А. Алиева на защиту, свидетельствующие о несправедливости, тенденциозности и незаконности проведенного процесса.

II) Теперь о доказательственной стороне данного процесса, подтверждающей полную невиновность Асифа Алиева и явную незаконность и несостоятельность его уголовного преследования.

Во-первых, защита просит учесть её ходатайства №872 от 27.12. 2013 г. и №897 от 15.01.2014 г. в части исключения из судебного разбирательства материалов, недопустимых в качестве доказательств.

По непонятной причине, в нарушение требований закона суд эти ходатайства не рассмотрел.

Во-вторых, просим считать недопустимыми доказательствами показания свидетелей, сообщивших суду сведения со слов И. Мирзоева.

Это касается показаний Р. Зардаби, С. Гусейновой, Ф. Мамедовой, А. Гасанова, Д. Рзаева и А. Багирова, сообщивших сведения со слов И. Мирзоева.

Согласно ст. 126.3 УПК, в качестве доказательств не могут быть использованы сведения, переданные суду с чужих слов.

Уважаемый суд!

Как известно, Асиф Алиев с помощью своих защитников был вынужден защищаться от обвинений, изложенных в обвинительном акте от 22.10.2013 г.

Согласно обвинительного акта, 13 июня 2013 г. приблизительно в 1 час.00 мин. Асиф Алиев около телестудии “Space” в Ясамальском районе г. Баку на почве гражданско-правового конфликта устроил скандал со своим собственником Ильхамом Мирзоевым, грубо нарушая общественный порядок, оскорбил того нецензурной бранью, угрожал убийством, ножом и рукой причинил телесные повреждения, вызвавшие длительное расстройство здоровья.

В лучших традициях базарно-рыночных отношений, в надежде на их развитие, эти действия квалифицированы сразу по трем, взаимоисключающим статьям.

2.1) Однако, с первых дней процесса Асиф Алиев заявил о своем алиби, которое в ходе судебного разбирательства нашло свое полное подтверждение.

2.1.1) В судебном заседании А. Алиев показал, что с вечера 12 июня до полдня 13 июня 2013 г. вместе с матерью находился у себя дома по ул. Алияра Алиева, 51/59, кв. 89 в Наримановском районе г. Баку, смотрел телевизор, работал и переписывался в Интернете, в 1 час.08 мин. послал sms И. Мирзоеву, общался со своими родственниками Багировыми, проживающими в этом же доме и посетившими его квартиру.

Алиев также показал, что ни 13 июня 2013 г., ни в предыдущие и последующие дни, ночью он около телестудии “Space” не был, И. Мирзоеву никогда убийством не угрожал, не бил и не оскорблял, телесных повреждений не причинял, ночью 13 июня 2013 г. свою автомашину «Лексус» не использовал, его автомашина находилась на автостоянке около дома под присмотром охранника, автомашину и свой мобильный телефон он никому не передавал.

2.1.2) Допрошенные в судебном заседании Лейла Алиева, Фикрет Багиров и Севиль Багирова подтвердили, что с вечера 12 июня до полдня 13 июня 2013 г., т.е. и в час ночи 13.06.2013 г., Асиф Алиев находился в своей квартире по ул. Алияра Алиева, 51/59 в Наримановском районе г. Баку, смотрел телевизор, копался в Интернете, никуда из дома не отлучался, свой телефон и автомашину никому не передавал.

2.1.3) Допрошенный в судебном заседании охранник автостоянки Мухтар Мамедов подтвердил, что всю ночь 13 июня 2013 г. автомашина А. Алиева марки «Лексус» №90-НЛ-100 находилась безвыездно на стоянке во дворе дома №51/59 по ул. Алияра Алиева Наримановского района г. Баку, Асиф Алиев никуда ночью на автомашине не уезжал.

2.1.4) Согласно исследованным в судебном заседании материалам AzerCell, 13 июня 2013 г. в 1 час. 08 минут Асиф Алиев из своей квартиры по ул. Алияра Алиева в Наримановском районе со своего телефона послал на мобильный телефон Ильхама Мирзоева sms примирительного содержания.

Это sms-сообщение было получено И. Мирзоевым в 1 час. 09 минут на территории пос. «8 км» Низаминского района г. Баку, где он в это время находился и где живет Анар Гасанов, которого Мирзоев собирался отвезти домой.

2.1.5) В судебном заседании И. Мирзоев показал, что свой мобильный телефон и автомашину 12-13 июня 2013 г. никому не передавал.

2.1.6) Кроме того, в судебном заседании были исследованы распечатки с персонального компьютера и домашнего телефона Асифа Алиева.

Согласно этим документам, в ночь с 12 на 13 июня 2013 г., с 00 час до 3 часов ночи 13 июня 2013 г. Асиф Алиев по своему персональному компьютеру и домашнему телефону из своей квартиры по ул. А. Алиева, 51/59 вел переговоры и sms-переписку с различными, только ему известными лицами и только по ему известным вопросам.

Таким образом, в судебном заседании бесспорно установлено, что в 1 час. ночи и позже 13 июня 2013 г. И. Мирзоев находился на «8 км» Низаминского района г. Баку, а не около телестудии “Space”, а А. Алиев в это время находился у себя дома в квартире №89 по ул. А. Алиева, 51/59 Наримановского района г. Баку.

Это значит, что никакого нападения на И. Мирзоева 13.06.2013 г. в 1 час ночи, ранее и позже, около телестудии “Space” не было, а противные утверждения об этом являются заведомой ложью и оскорблением правосудия.

2.2) В ходе предварительного расследования и в процессе судебного разбирательства И. Мирзоев неоднократно менял свои показания после того как выявлялась его очередная ложь.

Так, сперва он заявил, что, якобы, в 1 час 00 мин. 13 июня 2013 г. на своей автомашине «Лексус», А. Алиев преградил ему путь, а затем вместе с двумя неизвестными в масках напал на него, когда он один отъехал от телестудии “Space” и свернул по улице Ш. Мехтиева (А. Алекперова) направо.

В процессе проверки показаний И. Мирзоев указал место «происшествия», которое расположено в 300 метрах вправо от телестудии “Space” по ул. Ш. Мехтиева (А. Алекперова).

После того, как И. Мирзоеву показали видеозаписи с камер наблюдения, на которых он запечатлен отъезжающим 13 июня 2013 г. в 00 час. 41мин. на своей автомашине вместе с двумя людьми налево по ул. Ш. Мехтиева (А. Алекперова) от телестудии “Space”, И. Мирзоев, сославшись на плохую память, заявил, что якобы, отвез своих знакомых до здания Госкомитета по статистике, там вспомнил, что его ожидают около телестудии Р. Зардаби и С. Гусейнова, по ул. Советской (ныне пр. Н. Нариманова) и улице Б. Сафароглы - Куткашенлы возвратился к телестудии и там подвергся нападению.

Однако, в ходе судебного разбирательства были исследованы сведения Государственной дорожной полиции (письмо №9/71-25199) о том, что 13 июня 2013 г. в 00 час.47 мин. 51 сек. автомашина И. Мирзоева марки «Тойота» №10-ЕВ-400 была зафиксирована на камеры опознания около здания Министерства иностранных дел на пересечении улиц Ш. Гурбанова – Ш. Азизбекова, а в 00

час. 51 мин. 38 сек. – на проспекте Бюль-Бюля около кинотеатра имени «Низами» в направлении метро «Сахиль».

Изложенное в совокупности с другими доказательствами полностью опровергает утверждения И. Мирзоева о совершенном на него нападении, поскольку 13 июня 2013 г. в 1 час. 09 мин. он уже находился на территории Низаминского района в пос. «8 км» и не мог одновременно находиться около телестудии “Space”.

Ни И. Мирзоев, ни его представители, ни гособвинитель и ни суд опровергнуть сказанное не смогли, поскольку оно бесспорно и полностью подтверждает ложность утверждений о совершенном нападении и невиновность А. Алиева.

2.3) В процессе судебного следствия были рассмотрены другие доказательства, полностью опровергающие все заведомо ложные утверждения И. Мирзоева и зависимых от него лиц о якобы имевшем место нападении А. Алиева, чем полностью доказана невиновность последнего.

2.3.1) Так, в ходе судебного следствия были исследованы видеозаписи с камер видеонаблюдения, размещенных по периметру телестудии “Space”.

Все участники процесса, в том числе суд, имели возможность наглядно убедиться, что ночью 13 июня 2013 г. во время, указанное И. Мирзоевым, какие-либо происшествия около телестудии “Space” места не имели, никто не кричал, не ругался, на помощь не звал, прохожие спокойно шли по своим делам, никто никуда не торопился, охрана телестудии оставалась на своих местах, признаков беспокойства не проявляла, автомашина И. Мирзоева после отъезда в 00 час. 41 мин. 30 сек. больше к телестудии не возвращалась, а автомашина А. Алиева вообще там не находилась.

2.3.2) Из исследованных в судебном следствии видеозаписей с камер наблюдения видно, что ночью 13 июня 2013 г. Р. Зардаби и С. Гусейнова около телестудии “Space”, в том числе около магазина, не находились, а, следовательно, очевидцами каких-либо происшествий не были.

Согласно видеозаписей, 13 июня 2013 г. И. Мирзоев вышел из телестудии в 00 час. 38 мин., несколько минут простоял около своей автомашины, а в 00 час. 41 мин. 30 сек. уехал домой и больше к телестудии не возвращался. Если бы Р. Зардаби и С. Гусейнова действительно находились у телестудии, то они увиделись с И. Мирзоевым при его отъезде.

2.3.3) Согласно видеозаписей и фотографиям, исследованным в судебном заседании, от магазина, где, якобы Р. Зардаби и С. Гусейнова ждали И. Мирзоева, «места происшествия», которое все они указали на следствии, не видно и происходящих там событий не слышно, т.к. оно расположено на расстоянии более 300 метров от магазина и телестудии, а кроме того ограждено кустами и деревьями.

Место это не освещено, а ночью вообще не видно.

На суде и Р. Зардаби и С. Гусейнова заявили, что очень плохо видят и неспособны разглядеть лица и предметы на расстоянии нескольких метров. Все это отражено в протоколе судебного заседания и полностью подтверждает надуманность утверждений И. Мирзоева и зависимых от него лиц.

Кроме того, если бы Р. Зардаби и С. Гусейнова ночью 13 июня 2013 г. действительно пришли к телестудии “Space” для 5-10 минутной беспредметной беседы с И. Мирзоевым, то ждали бы его на скамейке у входа, а не прятались в кустах около магазина, откуда ничего не видно и не слышно.

От места у магазина, где якобы стояли Р. Зардаби и С. Гусейнова не видно выхода из телестудии “Space”, иначе они увидели бы выход и отъезд И. Мирзоева.

Согласно очередной порции заведомо ложных показаний, данной И. Мирзоевым в суде, он, якобы возвратился к телестудии по дороге, на краю которой расположен магазин и где, якобы, его поджидали Р. Зардаби и С. Гусейнова, хотя заранее место встречи обговорено не было.

Однако, Мирзоев не увидел Зардаби и Гусейнову, а те не увидели Мирзоева.

Вместо того, чтобы поехать к телестудии, Мирзоев почему-то незаметно поехал в противоположную сторону к памятнику Н. Нариманова и на вполне внушительном расстоянии был остановлен А. Алиевым и двумя неизвестными в масках, непонятно как там оказавшимися.

Абсурдность и надуманность подобных утверждений более чем очевидны. Они не соответствуют человеческой логике и нормальному ходу событий, а поверить в них можно лишь при очень большом субъективном желании, подкрепленном весомыми аргументами, либо из страха или на телешоу.

2.3.4) В ходе судебного следствия были исследованы сведения о переговорах А. Алиева и И. Мирзоева, полученные на диске из Azercell.

Установлено, что с целью фальсификации доказательств из дела были незаконно изъяты пять листов с информацией, оправдывающей А. Алиева.

Согласно исследованным сведениям, 13 июня 2013 г. с 1 час. 09 мин. до 20 час. 15 мин. (т.е. почти весь день 13.06.2013 г.) И. Мирзоев находился на

территории Низаминского и Сабунчинского районов г. Баку, вел оттуда переговоры с Вафой Алиевой и другими лицами по поводу искусственного завышения рейтинга проведенного телешоу и другим коммерческим проектам.

О, якобы, имевшем место нападении на него И. Мирзоев никому ничего не сообщил, на плохое состояние здоровья не жаловался, а наоборот вел себя очень активно для человека, которому некоторое время назад свернули шею, ударили в неё ножом, причинили протрузию и другие весьма болезненные телесные повреждения.

Согласно заключения всемирно известных экспертов-специалистов в области судебной экспертизы, также исследованного в судебном заседании, если бы И. Мирзоеву действительно в 1 час. 13 июня 2013 г. были причинены повреждения шеи, повлекшие протрузию и другие указанные последствия, то он как минимум 4 недели не мог бы двигаться, поднимать руки, делать другие резкие движения.

2.3.4.1) Кроме того, из содержания сведений Azercell, исследованных в суде, видно, что 13 июня 2013 г. с 1 час. 09 мин. до 20 час. 15 мин. И. Мирзоев находился у себя дома в Сабунчинском районе, а это опровергает его ложные утверждения о посещении в это же время своей знакомой психотерапевта Ф. Мамедовой в клинике «Меди-груп».

2.3.4.2) В сведениях Azercell отсутствуют данные о переговорах И. Мирзоева и С. Гусейновой в июне 2013 г.

Это опровергает утверждение С. Гусейновой, сделанное в суде, о том, что за 2-3 дня до происшествия она договорилась по телефону №050-211-29-79 с И. Мирзоевым о встрече у телестудии “Space”.

2.3.5) В ходе судебного следствия были исследованы заявление И. Мирзоева от 14.06.2013 г., поданное в прокуратуру Наримановского района (т. 1 л.д. 53-54) и заявление от 20.06.2013 г., поданное в прокуратуру г. Баку (т.1 л.д. 55-56).

В указанных заявлениях И. Мирзоев указывает, что, якобы, А. Алиев трижды угрожал ему у телестудии “Space”, пытался избить, но ему удалось скрыться. О ноже, избиении, причинении телесных повреждений, людях в масках и т.п. в заявлениях ничего не говорится.

Это подтверждает данные о том, что после отказа А. Алиева удовлетворить материальные требования И. Мирзоева, с целью мести тот сделал заведомо ложное заявление о, якобы, имевшем место нападении с ножом и причинении телесных повреждений, заручившись к тому времени подложными документами и лжесвидетелями.

2.3.6) В ходе судебного разбирательства был исследован диск с записью выступления И. Мирзоева 19.06.2013 г. на телестудии “ANS” (т. 2 л.д. 33), признанный доказательством по делу.

Из записей на этом диске видно, что 19 июня 2013 г. на теле И. Мирзоева никаких телесных повреждений не было и он, рассказывая о «происшествии» ничего о ножевом ранении и избиении не говорил.

2.3.7) В ходе судебного следствия был исследован диск с записью разговора И. Мирзоева с супругой А. Алиева – Алиевой А (т. 2 л.д. 33), также признанный доказательством по делу.

На записи зафиксировано указание И. Мирзоева А. Алиевой ударить себя ножом и поджечь волосы, а затем все свалить на А. Алиева.

Эта запись подтверждает факт провокации И. Мирзоева в отношении А. Алиева и ложность всех его утверждений о «происшествии», якобы имевшем место 13.06.2013 г.

2.3.8) Из справок медицинских учреждений (т. 2 л.д. 78-81 и т. 3 л.д. 109), исследованных в судебном следствии, видно, что И. Мирзоев еще несколько лет до «происшествия» страдал заболеваниями шеи и позвоночника, которые по его словам были причинены ему 13.06.2013 г.

Это опровергает все утверждения И. Мирзоева о совершенном на него нападении со стороны А. Алиева.

2.3.9) Из справки фирмы “Sərin” №138/R, исследованной в ходе судебного следствия, усматривается, что 08.07.2013 г. И. Мирзоев обратился в «Астория фитнес и Сра» для занятий спортом.

Это подтверждает, что 13.06.2013 г. никаких телесных повреждений И. Мирзоеву причинено не было и никаких болей он не испытывал, поскольку, согласно медицинским данным, если бы 13.06.2013 г. ему действительно были причинены повреждения шеи, вызвавшие тяжкие последствия, то он не мог бы двигаться в течение 4 недель.

2.3.10) Из справки Института философии, социологии и права НАНА №51/01-453, рассмотренной в судебном следствии, видно, что с 13 по 25 июня 2013 г. И. Мирзоев находился на работе, никаких следов телесных повреждений на нем не было, никому он не жаловался и о нападении не рассказывал.

Это опровергает утверждение о длительном расстройстве здоровья И. Мирзоева и совершенном на него нападении.

2.3.11) Из заключения независимой судебно-медицинской экспертизы, произведенной всемирно известными специалистами в области судебной экспертизы, исследованного в судебном следствии, усматривается, что заключения №243 и №227 являются заведомо неверными, никакие телесные повреждения 13.06.2013 г. И. Мирзоеву причинены не были, у него имеются заболевания шеи и позвоночника несколько летней давности (т. 3 л.д. 119-207).

В заключении отмечается, что на шее И. Мирзоева не имелись гематомы (синяки), обязательные для заявленного случая, а это свидетельствует о ложности его утверждений о причиненных телесных повреждениях.

2.3.12) Согласно справки с автостоянки около дома 51/59 по ул. Алияра Алиева, исследованной в судебном следствии, ночью 13 июня 2013 г. автомашина А. Алиева марки «Лексус-570» №90-НЛ-100 находилась на стоянке и в город не выезжала. Это подтверждает алиби А. Алиева.

2.3.13) Из исследованной в суде копии страницы с Facebook, усматривается, что 13 июня 2013 г. в 1 час. 49 мин. Р. Зардаби находилась у себя дома и общалась по Интернет, что опровергает её утверждение о нахождении в это время около телестудии “Space” (т. 2 л.д. 179).

2.3.14) Из исследованных в ходе судебного следствия совместных фотографий И. Мирзоева с Р. Зардаби и Ф. Мамедовой (т. 2 л.д. 183-184), усматривается, что они являются близкими знакомыми и заинтересованы в уголовном преследовании А. Алиева.

2.3.15) Диск с записью переговоров следователя Д. Махмудова с А. Алиевым (т. 3 л.д. 62, 125) признан по делу доказательством.

Согласно содержания разговоров, следователь подтверждает, что А. Алиев невиновен и стал жертвой вымогательства, но предлагает закончить дело путем передачи денег И. Мирзоеву.

2.3.16) Из исследованной в судебном заседании справки №540 городской поликлиники №3 усматривается, что психотерапевт Фахрия Мамедова 13 июня 2013 г. с 9 час.00 мин. до 11 час. 45 мин. находилась на работе в поликлинике №3, расположенной по ул. Ф. Ибрагимбекова, 23.

Следовательно, утверждения о том, что в первой половине 13 июня 2013 г. она осматривала И. Мирзоева в помещении «Меди-груп», расположенном в другом конце города, являются заведомо ложными.

2.3.17) Допрошенные судом работники медицинских учреждений «Эскулап» и «Артромед» Тофика Шихалиева и Атаи Мюзьяффар подтвердили, что еще в мае 2012 г. к ним обращался И. Мирзоев по поводу заболеваний шеи и позвоночника (остеохондроза, протрузий и др.).

Это опровергает утверждения И. Мирзоева о том, что указанные заболевания у него возникли после 13 июня 2013 г. в результате нападения А. Алиева.

По этой причине в своих первоначальных обращениях и заявлениях И. Мирзоев скрывал наличие у него с 2008 г. хронических заболеваний шеи и позвоночника и факт лечения от них в различных медицинских учреждениях Азербайджана и других стран.

III. И в заключение нашего выступления в защиту справедливости и законности, хочу уделить немного времени так называемым доказательствам обвинения, изложенным в обвинительном акте и перечисленным в суде государственным обвинителем.

Это показания Ильхама Мирзоева, Сарай Гусейновой, Рабии Зардаби, Людмилы Алиевой, Фикрета Багирова, Севиль Багировой, Айсель Алиевой, Тофики Шихалиевой, Атаи Мюзьяффара, Анара Гасанова, Алиовсата Багирова, Даяната Рзаева, Фахрии Мамедовой, протоколы опознаний, очных ставок, проверки показаний на месте, заключения медицинских экспертиз №243/MEŞ и 227/KEŞ.

Попробуем проанализировать указанные доказательства отдельно и в совокупности, что позволит наглядно убедиться в необоснованности уголовного преследования Асифа Алиева, несостоятельности предъявленного ему обвинения и недостоверности использованных источников доказательств.

3.1) Во-первых, показания Людмилы Алиевой, Фикрета Багирова, Севиль Багировой, Тофики Шихалиевой и Атаи Мюзьяффара являются доказательствами защиты, а не обвинения, что было подтверждено в процессе судебного разбирательства.

Перечисленные лица подтвердили алиби А. Алиева и сообщили сведения, полностью оправдывающие его, но ничего не сказали в пользу обвинения.

Наоборот, все перечисленные лица, показания которых прокурор необоснованно зачислил себе в баланс, полностью опровергли обвинение, заявили о его неверности и надуманности.

Даже оскорбления И. Мирзоева и страх перед его шантажом и высокопоставленными покровителями неспособны превратить показания Людмилы Алиевой и других перечисленных лиц в доказательства обвинения.

3.2) Супруга Асифа Алиева – Айсель Алиева на следствии и в суде также ничего в пользу обвинения не сообщила, а подтвердила лишь общеизвестный факт денежных претензий её дяди, намеревающегося на чужом горе улучшить свое материальное положение.

3.3) Во-вторых, протоколы опознаний, очных ставок, проверки показаний на месте и заключения медицинских экспертиз в силу ст. 125 УПК не могут быть приняты в качестве доказательств, поскольку получены с нарушением конституционных прав и свобод А. Алиева, в том числе с явными и грубыми нарушениями его права на защиту, с грубым нарушением порядка проведения следственных и процессуальных действий.

О недопустимости указанных «доказательств» защита сообщала неоднократно, просила исключить их из процесса, но суд все ходатайства в этой части проигнорировал.

3.4) Согласно ст. 126.3 УПК, показания Анара Гасанова, Алиовсата Багирова и Даяната Рзаева не могут быть использованы в качестве доказательств, поскольку эти лица пересказали суду сведения с чужих слов – И. Мирзоева.

Кроме того, показания Гасанова, Багирова и Рзаева противоречат друг другу и показаниям Мирзоева, в суде эти противоречия устранены не были, а, наоборот, породили еще больше сомнения в их достоверности.

Кстати, согласно требованиям ст. ст. 21 и 145 УПК, все сомнения по настоящему делу должны быть разрешены в пользу Асифа Алиева.

Так, допрошенный в суде парикмахер Алиовсат Багиров показал, что, якобы, 19 июня 2013 г. перед выступлением на телевидении заgrimировал порез на шее Мирзоева так, что он не был виден.

Однако, допрошенный в суде Анар Гасанов показал, что, якобы, 19 июня 2013 г. на телепередаче увидел порез на шее И. Мирзоева и тот ему рассказал об обстоятельствах получения телесного повреждения.

На суде парикмахер Алиовсат Багиров сообщил, что, якобы, порез на шее Мирзоева увидел после того, как отогнул воротник рубашки, под которым и находилось повреждение.

Однако, согласно материалам дела и утверждениям Мирзоева, порез, якобы, находился на видном месте, намного выше воротника.

Кроме того, Багиров не смог объяснить, с какой целью необходимо было гримировать порез, если он находился под рубашкой и не был виден.

В свою очередь, на суде Анар Гасанов не смог объяснить, как он увидел ранение, которое было загримировано и находилось под рубашкой.

В процессе судебного разбирательства, несмотря на наводящие вопросы суда и государственного обвинителя, Даянат Рзаев не подтвердил, что видел на шее Мирзоева какие-либо порезы или иные повреждения.

3.5) Что касается показаний Зардаби, Гусейновой и Мамедовой, то их надуманность и недостоверность нашла свое подтверждение и в ходе судебного разбирательства, о чем сказано ранее.

Зардаби и Гусейнова в ходе процесса меняли свои показания по 12 раз, а Мамедова – трижды, в зависимости от хода разоблачения их недостоверности и очередной лжи.

В ходе процесса, для придания веса и объективности её показаниям, Зардаби была представлена как преподаватель Университета искусств и дальняя знакомая И. Мирзоева, хотя из Университета была изгнана еще в 2012 г., а с Мирзоевым находилась в служебной зависимости, т.к. являлась его пресс-секретарем.

Сторона обвинения скрыла, что С. Гусейнова и Ф. Мамедова являлись постоянными статистами на передачах И. Мирзоева, ложными звонками поднимали их рейтинг, и, кроме того, дочь последней Мирзоев в свое время безуспешно сватал для А. Алиева, чем на долгое время заслужил неприязнь несостоявшейся тещи.

Даже поверхностный анализ показаний перечисленных лиц наглядно показывает их заведомую ложность, плохо продуманную надуманность, полную противоречивость и явную сомнительность.

Только очень наивные люди и только при большом, субъективном желании могут поверить в примитивные измышления и фантазии, изложенные на суде указанными лжесвидетелями сфабрикованного обвинения.

Согласно сказанному в судебном заседании получается, что поздно ночью Зардаби и Гусейнова приехали к телестудии “Space” для встречи с Мирзоевым и обсуждения с ним несуществующих эфемерных проектов.

Зардаби о встрече договорилась за месяц на свадьбе, а Гусейнова – за два дня по телефону, но звонок этот почему-то в AzerCell зарегистрирован не был.

Место встречи с Мирзоевым ни Зардаби ни Гусейнова заранее не обговорили.

Вместо того, чтобы дожидаться Мирзоева на скамейке перед входом в телестудию, около которого, кстати, была припаркована хорошо знакомая им

автомашина Мирзоева, две, ранее незнакомые, пожилые больные женщины более часа простояли в кустах около магазина, от которого входа в телестудию не видно и ничего не слышно.

Выйдя из телестудии, Мирзоев простоял несколько минут около своей автомашины, а затем уехал, но Зардаби и Гусейнова ничего этого не видели.

Через некоторое время Мирзоев проехал около магазина и стоящих там Зардаби и Гусейновой, но они друг друга опять не увидели.

После этого начинается самое интересное.

Из сказанного на суде Зардаби и Гусейновой получилось, что, собираясь уходить, они услышали крики и ругательства, увидели нападение на Мирзоева, совершаемое с ножом за 300 метров от них, оказали Мирзоеву первую медицинскую помощь, затем обсудили два проекта и разошлись по домам.

После этого никто из них состоянием Мирзоева и судьбой проектов не интересовался, и Мирзоеву не звонил.

Все изложенное было бы смешным, если на его основании не решалась судьба человека.

3.6) Особо необходимо остановиться на показаниях И. Мирзоева, который в судебном заседании пытался заменить логику – криком, а многочисленные противоречия и несоответствия – шантажом и провокациями.

Как отмечалось, И. Мирзоев кардинально менял свои показания более 60 раз и за это время ни следователь, ни прокурор и ни суд, ни разу не попытались выяснить причину подобного поведения и ни разу не указали ему на очевидную ложь.

Причина неоднократного изменения Мирзоевым показаний очевидна. Ложь всегда противоречит действительности, а попытки исказить истину порождают один обман за другим.

В деле нет ни одного заявления И. Мирзоева, которое бы соответствовало действительности и не содержало лжи.

14 июня 2013 г., разозленный на А. Алиева за его sms, полученный накануне, И. Мирзоев обратился в прокуратуру Наримановского района с заявлением о том, что, якобы, А. Алиев трижды в час ночи вместе с двумя неизвестными гочу около телестудии “Space” угрожал ему убийством, но ему удалось убежать.

В этом же заявлении И. Мирзоев указал, что не хотел жаловаться, но поведение А. Алиева вынудило его обратиться в правоохранительные органы.

Через четыре дня, 18 июня 2013 г., в день своего рождения, очевидно решив подобным образом сделать себе подарок, И. Мирзоев в объяснении в Ясамальском РУП г. Баку указал, что, якобы, 13 июня 2013 г. в час ночи около

телестудии “Space” А. Алиев вместе с двумя неизвестными в масках напал на него с ножом, угрожал убийством, причинил телесные повреждения.

После этого, посредством следователя Д. Махмудова и через родственников, И. Мирзоев стал вымогать у А. Алиева в виде компенсации за ненадлежащее обращение с женой квартиру и наличные деньги.

В зависимости от хода переговоров менялось и содержание жалоб И. Мирзоева.

20 июня 2013 г. И. Мирзоев подал в прокуратуру г. Баку заявление о том, что, якобы А. Алиев трижды угрожал ему убийством, но ничего не сделал, т.к. ему удалось убежать.

Все последующие заявления И. Мирзоева также противоречат друг другу и в целом и в деталях, однако он считал их несущественными, полагая провести уголовный процесс по канонам телевизионного шоу.

На суде И. Мирзоев заявил, что, якобы, о причиненных ему 13 июня 2013 г. телесных повреждениях никому из членов семьи, родственников и близких знакомых не сообщил, так как не хотел, чтобы они видели его слабым и жалели.

Однако, в середине июня 2013 г. большинство СМИ Азербайджана со слов И. Мирзоева сообщили о, якобы, совершенном на него нападении и ранении и поместили фотографии И. Мирзоева в домашней обстановке с корсетом на шее.

19 июня 2013 г. И. Мирзоев выступил с заявлением о, якобы, совершенном на него нападении на АНС, в июне купил себе и супруге путевки для лечения в Турции, однако на процессе продолжал утверждать, что членам его семьи о причиненном ему ранении ничего не известно.

Возможно, кому-то изложенное покажется несущественным, мелочью, но еще раз заявляю, что все без исключения заявления И. Мирзоева в ходе судопроизводства состоят из заведомо ложных утверждений, ни одно из них не соответствует действительности и в целом они образуют большую ложь.

В своих измышлениях И. Мирзоев договорился до того, что потребовал с А. Алиева денежную компенсацию за лечение от климакса, половой дисфункции, запора, поноса и т.п.

Уважаемый суд!

Даже краткое описание процессуальных нарушений по настоящему делу и анализ имеющихся доказательств позволяет без сомнений утверждать, что Асиф Алиев стал жертвой оговора и фальсификации доказательств. В предъявленном обвинении Асиф Алиев невиновен, инкриминируемых ему деяний не совершил, а потому просим его оправдать.